

К ВОПРОСУ О НЕОДНОЗНАЧНОСТИ АФФИКСОВ ВО ФЛЕКТИВНЫХ И АГГЛЮТИНАТИВНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО, ТУРЕЦКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Салманова Шафа Меджид гызы

Диссертант Азербайджанского университета языков
safa-9@rambler.ru

ON THE QUESTION OF THE AMBIGUITY OF AFFIXES IN INFLECTIONAL AND AGGLUTINATIVE LANGUAGES (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN, ENGLISH, TURKISH AND AZERBAIJANI LANGUAGES)

Sh. Salmanova

Summary: This article is devoted to an interesting and relevant topic for modern linguistics. Despite the fact that there is quite a large critical literature on two voluminous groups of inflectional and agglutinative languages nowadays, the chosen topic favorably differs by a certain novelty of some theoretical positions. As you know, there are practically no major monographic or dissertation works directly devoted to this topic in Azerbaijani linguistics. As for individual articles, despite their abundance, four or more languages of two types were not specifically considered at the same time. In this case, the goal is set: to conduct a comparative analysis of four languages in pairs: Russian and English; Turkish and Azerbaijani. In connection with this goal, the article's architectonics are primarily attracted. Namely, already inside the work itself, they are divided into two parts: first, the affixes of the first pair are analyzed, then the second. This is justified from the point of view that the involuntary mixing of these pairs, firstly, would create a kind of collage in the content itself; secondly, it would impoverish the work by belittling the role of one of the groups. This does not happen in this article, not only because of the chosen structure, but also due to the author's highlighting of the specific features of affixes inherent in each of these lexemes. The article also has some applied significance, because individual affixes play both a word-modifying and word-forming role.

Keywords: Russian language, English language, Turkish language, Azerbaijani language, affixes, ambiguity, class of subjects, typology.

Аннотация: Настоящая статья посвящена интересной и актуальной для современного языкознания теме. Несмотря на тот факт, что по двум объёмным группам флективных и агглютинативных языков в наши дни имеется достаточно большая критическая литература, избранная тема выгодно отличается определённой новизной некоторых теоретических положений. Как известно, крупных монографических либо диссертационных работ, непосредственно посвящённых этой теме, в азербайджанской лингвистике практически не существует. Что же касается отдельных статей, то, несмотря на их обилие, четыре и более языков двух типов одновременно специально не рассматривались. В данном случае поставлена цель: попарно провести сравнительно-сопоставительный анализ четырёх языков: русского и английского; турецкого и азербайджанского. В связи с такой целью в первую очередь привлекает архитектура статьи. А именно уже внутри самой работы они разделяются на две части: сначала анализируются аффиксы первой пары, затем – второй. Это оправдано с той точки зрения, что непроизвольное смешение этих пар, во-первых, создало бы подобие коллажа в самом содержании; во-вторых, обеднило работу принижением роли одной из групп. Этого не происходит в настоящей статье не только по причине избранной структуры, но и за счёт выделения автором специфических особенностей аффиксов, присущих каждой из указанных лексем. Статья имеет также некоторое прикладное значение, потому что отдельные аффиксы играют как словоизменительную, так и словообразовательную роль.

Ключевые слова: русский язык, английский язык, турецкий язык, азербайджанский язык, аффиксы, неоднозначность, класс предметов, типология.

Проблема классификации языков мира началась ещё на рубеже XIX-XX столетий. К этому приложили руку такие выдающиеся лингвисты далёкого прошлого, как А. Пешковский, Э. Сепир, Бодуэн де Куртене. О важности и актуальности поднимаемой проблемы в первой половине XX века говорил академик В.В. Виноградов и многие его последователи. И дискуссии вокруг этой проблемы продолжаются до сих пор. Это тот случай в лингвистике, когда исключение из правил насчитывается больше, нежели его обратная картина. Так что, пожалуй, легче сказать обо всех выдающихся учёных

прошлого и настоящего, которые по случаю, в той или иной степени не затрагивали данный вопрос, чем перечислять их фамилии. Между тем большинство исследователей сосредотачивают главное внимание на одном языке, либо двух, относящихся к группе флективных или агглютинативных соответственно. Мы попытаемся в рамках небольшой по объёму статьи провести обзорный сравнительно-сопоставительный анализ на материале четырёх языков – русского, английского, турецкого и азербайджанского, параллельно выделяя признаки, присущий двум названным типам. Тем самым планируем

несколько усложнить тему. В этом нам прежде всего видится основная цель статьи.

Но прежде чем приступить к её реализации, необходимо вкратце сказать о сути двух данных типов языков. Ещё Э. Сепир в своё время оригинально подметил, что «сугубо флективных и сугубо агглютинативных языков не существует». Он обосновывал это положение тем, что практически в любом языке можно найти элементы как флективности, так и агглютинативности. Под другим углом зрения, но по сути своей в той же плоскости рассуждал лингвист Дж. Гринберг. Так, он ставил под сомнение классическую формулировку агглютинации: «Если речь идёт об одном грамматическом значении – то это означает и одно формальное средство его выражения». Но в таком случае, пишет автор, уже само по себе установление факта наличия двух разных средств в передаче множественности семантики ясно свидетельствует о своего рода не агглютинативности категории числа. Следовательно, завершает свою мысль Дж. Гринберг, «при утверждении такого теоретического положения мы фактически ликвидируем понятие исключения. А это вряд ли можно считать явлением оправданным» [2, с.66-67].

Несмотря на факт неоднозначности функционирования аффиксов во флективных и агглютинативных языках, у них обнаруживаются общие черты и признаки. Только со специфическими особенностями. На них первоначально и остановимся. Так, несмотря на внутреннюю изоляцию друг от друга, могут одновременно сосуществовать почти однотипные словоформы. Поэтому логично и рациональнее говорить и писать о типологии языковых классификаций. Более того, как верно указывают В.Г. Гузев и А.А. Бурыкин, если «...во флективных и агглютинативных языках не родственных групп мы и обнаруживаем определённого рода структурное сходство, то это ещё не означает их генетическое родство; и наоборот – в некоторых структурных различиях языков двух типов оно (генетическое родство) может и присутствовать» [3, с.3].

Абсолютное большинство учёных – как прошлых десятилетий, так и современных – признаёт, что основной функцией аффиксов двух типов языков – флективных и агглютинативных, является словообразовательная. Однако, как выясняется, это единогласие отнюдь не означает отдельных признаков, которые по-разному проявляются в «поведении» аффиксов. Отсюда проистекает и, собственно, их неоднозначность как в отправлении присущих им функций, так и в отношении трактовок лингвистов. Остановимся первоначально на русском и английском языках, относящихся к группе флективных.

Выясняется, что уже в самой словообразовательной функции выделяют структурную и семантическую, имеющие собственный спектр действий, отличный друг от

друга. В одном случае доминирует функция структурная. Так, от существительного *системник* образуется прилагательное «системный». Его главное значение становится наиболее ясными в сочетании со словом «блок». *Начерталка* соответственно образует прилагательное *начертательный*. Это особенно ясно в сочетании со словом *геометрия*. Далее, по аналогии: «парадка» это «парадная форма». Некоторые из них в наши дни легко переходят в разряд молодёжного сленга, главным образом, благодаря усечённой форме аффикса. Например: зачётка – зачётная книжка студента; столовка – столовая. И т.п. Если же мы говорим о нулевой аффиксации, то выполняется уже не структурная, а семантическая функция. Но чаще всего словосочетания с указанными и подобными им аффиксами, построенные по двум этим схемам, по существу равнозначны. Другими словами, присоединение структурных элементов (или формантов) во флективных языках порождает новый смысл.

Обе словообразовательные функции – структурная и семантическая, которая, как наблюдаем, частично или полностью совпадают по выражению своего внутреннего содержания, мы привели в нашей статье не случайно. Существо дела заключается в том, что во флективном русском языке лингвистов в первую очередь интересует структурная функция разных видов аффиксальных морфем. Как будет видно ниже, она сложна, многообразна, характеризуется разветвлённой сетью терминов, поэтому, как правило, и неоднозначно трактуемая учёными. Но – самое важное, разнообразие аффиксальных морфем, собственно, и приводит к выражению семантики. Иными словами, какие виды аффиксов – такой и новый смысл.

Отклонимся от общепринятого факта деления русских слов по частям. Эту информацию (разбор по составу) получают в своё время ещё школьники, затем в усложнённом виде её доносят до сведения студентов гуманитарных вузов. Укажем на менее известное, что значительно реже, во-первых, попадает в учебные пособия, во-вторых, не всегда анализируется в монографиях или диссертациях. Так, служебные морфемы в русском языке делятся на несколько видов: префиксы, суффиксы, постфиксы, интерфиксы, наконец, морфемы-флексии. К ним примыкают так называемые афиксоиды. В целях простоты и удобства лингвисты именуют выше перечисленное аффиксами, точнее сказать, видами аффиксальных морфем. Структурная составляющая здесь налицо.

Но, оказывается, с таким делением согласны далеко не все учёные. Например, В.Н. Немченко отказывается включать в состав русских аффиксов интерфиксы. Более того, ряд современных языковедов считает, что соединительные гласные «о» и «е» в словах *землемер*, *землетрясение*, *пароход*, *паровоз*, *самолёт* (их множество) – это тоже интерфиксы в составе аффиксов. Но В.Н. Немченко полагает, что их «структурные компоненты по сути ли-

шены семантики» [5, с.88-89]. Проще говоря, они, по его мнению, асемантичны и потому к аффиксам приравниваться не могут.

Однако на этом традиционное деление не заканчивается. Некоторые современные исследователи в актив аффиксальных морфем русского языка записывают ещё «конфиксы». Причём, одни учёные называют их «бификсами», а другие – циркумфиксами. Общеизвестно, что суффикс – это служебная морфема, находящаяся или после корня, или после второго по счёту суффикса. Она служит для образования новых слов или грамматических форм. Однако суффиксальные морфемы в русском языке не являются обязательной частью слова. Имеется большое количество и слов бессуффиксальных.

Самобытна, абсолютно не похожа на систему видов аффиксальных морфем в английском языке, группа русских суффиксов, которые служат для образования фамилий или отчеств. З.К. Ишкильдина в своей статье перечисляет наиболее редко употребляемые. Это: «Абдурахманов – на «ов-а»; Буранбаев на «ев-а»; Гайсин – на «ин-а»; Мортазин-Иманский – на «ск-ий»; Абзанович, Нуриевич, Абзанова, Нуриевна, Софинична, Софич на соответствующие суффиксы» [4, с.99]. Хотим попутно заметить: непривычные для слуха русского человека фамилии не должны смущать читателей; статья З. К. Ишкильдиной посвящена сравнительно-сопоставительному анализу аффиксов в русском и башкирском. Так что сами сравнения и сопоставления в нашей статье нас, естественно, не интересуют, но неоднозначность видов или типов отмеченных автором аффиксальных морфем, конечно, заслуживает внимания.

Это, на наш взгляд, тем более очевидно при сравнении с однотипным вопросом в английском языке. В нём структурная составляющая не играет такой значительной роли, как в русском, но аффиксация тоже является весьма продуктивным способом в словоизменениях или словопроизводстве. Любопытный, на наше усмотрение, факт: если рассматривать эту пару языков в культурно-политическом аспекте, то совершенно ясным предстаёт их тесная взаимосвязь как фактор международного общения. Но если принимать во внимание лингвистическую сторону, то он абсолютно разные. Английский и русский языки отличны друг от друга группой (славянская и индоевропейская). Следовательно, в известной степени они отличны как в генеалогическом, так ареальном и типологическом ключе.

Как и русский, английский язык по своим морфологическим признакам является флективным, но, во-первых, отличается от него более разветвлённой системой времён, во-вторых, грамматическими средствами выражения. Как-то: вспомогательными глаголами, предлогами и более строгим, упорядоченным строем слов. В отличие

от свободного порядка слов – в русском языке.

Между тем симптоматично, что в русском и английском языках (как, впрочем, и в паре турецкого и азербайджанского) можно реально, а не искусственно, приблизить друг к другу функции словоизменения и словообразования. Разумеется, за счёт аффиксации. В обоих языках процесс словообразования происходит на основе развития однокорневых слов. Аффиксация же, в равных долях со словосложением, конверсией и некоторыми другими формальными грамматическими средствами позволяет учёным объединить характерологические признаки в общие схемы и модели. Этому, в свою очередь, сопутствуют аналогичные образцы. В данном случае перед исследователями аффиксация в двух языках выступает как своеобразная «настолярная книга» для изучения самого процесса словообразования. Это не только сигнализатор новых слов, но и действенный фактор пополнения английского лексикона. Общая панорама словообразования настолько ясна и прозрачна, что её можно, по нашему предположению, без искусственной натяжки сопоставить с подобным явлением в современном русском языке. Более того, наблюдается аналог между словообразованием и словоизменением в двух сопоставляемых языках, иллюстрируемых на примере разных частей речи. В этот разряд не попадают разве что неизменяемые слова (главным образом, наречия), что ориентирует учёных на поиск схожих друг с другом аналитических форм. Но при любых условиях функционирования аффиксов в двух языках хочется подчеркнуть: на внутреннем содержании лексем даже при употреблении одинаковых или разных аффиксов в новых словах это существенно не отражается. Логика протекания двух процессов заключается в степени конкретной реализации грамматических форм. При словоизменении количество образующихся новых значений значительно больше, чем при словообразовании. В английской морфологии никакого нарушения здесь не наблюдается; это закономерное явление, естественно вписывающееся в парадигму аффиксации. Если речь об общности признаков, которые и позволяют соединять некоторые слова с аффиксами в единые словообразовательные или словоизменительные модели/схемы. Разночтения возникают в тот момент, когда слова разбирают по составу. Так, корни английского языка, в отличие от русского, по своей количественной характеристике очень часто равны целому слову (то есть, они не совпадают по принципу частотности). К некоторым словам вовсе не обязательно добавлять аффикс. Например: «To arise идентично a + rise». Оно же аналогично предлогу с глаголом – «to rise». Такие необычные словесные конфигурации крайне редко встречаются в русском языке. Аффикс, как формальная часть английского слова здесь выражает определённое своё значение, однако, как самостоятельная единица не употребляется. Укажем и на такой факт: в современном английском языке с помощью аффиксации отмечается

немалое количество образования новых слов. Но среди них особенно выделяется словосложение. Абсолютное большинство англоведов признаёт, что именно таким способом происходят новообразования. Не вдаваясь в рамки статьи в частности и нюансы, русский язык в данном отношении, несомненно, богаче. И аффиксов, и соответственно способов образования либо изменения слов статистически гораздо больше.

Теперь обратимся ко второй паре заявленных нами в названии статьи языков. Итак, турецкий и азербайджанский языки относятся к тюркской группе. Здесь у лингвистов нет никаких сомнений. Расхождения во мнениях возникают при определении показателей множественного числа (множественности) для глагольных или именных форм. В этих языках, в частности, обращают на себя внимание некоторые аналогии синтаксического характера. Например, при построении атрибутивных конструкций наблюдается своеобразный порядок слов. А именно, уточняющий компонент следует за уточнением. Другими словами, определяемое следует за самим определением. Первый (условно) вариант. В двух языках: «uzun yol» состоит из сочетания прилагательного с существительным. Совпадает даже фонетическое созвучие. То есть полное совпадение словоформ. По аналогии в турецком и азербайджанском языках дополняемое заключает в себе содержание собственно дополнения. Второй вариант (kitap oku – kitab oxu). Разница в фонетическом звучании. В азербайджанском языке проходит процесс оглушения конечного согласного в аффиксе «ab» и замена одной согласной в глаголе повелительного наклонения. Частичное совпадение. Расхождения в аффиксах на уровне синтаксиса. Чаще всего это происходит при примыкании с главным словом в роли обстоятельства. Например: *yukarı çık* и *yuxarı qalx*. Отсутствие совпадения словоформ сказывается в том, что при одновременном сочетании наречия с повелительным наклонением глагола («поднимись») управляемое слово фактически остаётся неизменным, в то время как примыкаемое наречие видоизменяется не только аффикс в турецком языке, но и всё слово целиком. То есть при сравнении наблюдается частичное совпадение словоформ в сторону смещения акцентов азербайджанских аффиксов до полной замены словоформы. Вместе с тем в двух языках равноправно возможны девиации. Они допускаются в тех случаях, если при морфологической оформленности аффиксов переданы взаимоотношения по линии субъект – субъект. Кроме того, возможны и дополнительные смыслы высказываний субъектов ситуации, включая даже отдельные эмотивные оценки со стороны говорящего.

Как нам представляется, в азербайджанском языке, по сравнению с турецким, несколько более расширенный диапазон значений аффиксов при глагольном словообразовании. Так, в словообразовательной модели, которое выражает различные изменения в предмете

признака, аффиксы придают соответствующей лексеме какое-либо свойство, свидетельствующее о приобретении нового качества. Например: кристалл – это драгоценный камень или же обычное ископаемое. При аффиксе «laş» (kristallaşmaq), что дословно означает «кристаллизироваться», лексема приобретает значение уже вовсе не камня как такового, но чистоты, шлифовки чего-либо, рифления. Недаром, про бриллиант или другую драгоценность, с одной стороны, говорят «камень кристалльной чистоты». Но с другой стороны, это ещё и предмет или материализованное явление, подвергшееся вторичной рефлексии, проверке и т.д.

Можно отметить случаи, в которых, на наш взгляд, наблюдается ещё более интересное явление. Слово вышло из употребления ввиду исчезновения самого предмета (или явления) и превратилось в историзм, но аффикс ему придаёт новое значение. Так, «kolhoz» в прошлом методом сложения основ означал коллективное хозяйство. В наши дни, понятно, эта лексема может употребляться только в специальном контексте. Однако при аффиксальном глагольном образовании в азербайджанском языке (kolhozlaşmaq) слово приобретает значение «коллективизировать», то есть что-либо делать вместе, сообща, коллегиально. Словоизменительный характер получают такие лексемы, как, например, «sənayeləşmək» (индустриализироваться), «abstraktlaşmaq» (абстрагироваться) и т.д.

В двух агглютинативных языках тюркской группы словоизменительные аффиксы служат, главным образом, для видоизменения морфологической структуры слов, а также в целях установления связи между ними. Схожую функцию выполняют и словообразующие аффиксы. Но что характерно, в турецком и азербайджанском языках аффиксы в большинстве случаев легко отделимы от корневой системы. А, к примеру, во флективном русском языке, напротив, аффиксы иногда столь тесно связаны с корнем, что сложно выделить корневые морфемы.

В качестве доказательства коллектив азербайджанских учёных – Н. Абдуллаев, А. Абдуллаев и М. Аскеров приводят слово «ev» с выделением производных с помощью разных словообразующих аффиксов. Цепочка выстраивается следующим образом: «ev» («дом»), «evcik» («домик»), «evli» («семейный»), «evsiz» («бездомный», или «без семьи»), «evdar» («семьянин»). Чаще всего в выражении «примерный семьянин» [1, с.38].

В турецком языке большинством современных лингвистов отмечен достаточно широкий диапазон глагольных аффиксальных значений, причём, сопровождающихся именными формами. Имя действия в теории турецкого языкознания получило название «masdar». Его основной функцией становится опредмечивание действия, то есть соединение двух форм (глагола и имени с помощью аф-

фиксации). Например: *gelmisini söyle* («Скажи, чтобы он пришел»). Здесь глагол для большей ясности и чёткости функционального назначения аффикса целесообразно разделить по составу, типа: *gel+me+sin+i*. Симптоматично, что глагол с выделенными нами аффиксом при переводе на русский язык следует правильно переводить с учётом национальной окраски. При переводе он также опредмечивается, и акцент смещается в сторону уже не столько глагольной, сколько именной формы. Так, с нашей точки зрения, более точным будет соответствие лексеме «говорение», практически не используемое ни в художественной литературе, ни в научном дискурсе, но тем не менее всецело присущее методической мысли. Или «хождение», что крайне редко встречается в бытовой речи, в бытовом плане, но, как известно употреблено в названии древнерусского памятника «Хождение за три моря...» или в сакральном смысле у А. Толстого «Хождение по мукам») и т.д.

Если глагольное словообразование в турецком языке выражено субстантивацией с формами адъектива, то оно с помощью соответствующих аффиксов также способно опредмечиваться: *geldiğinizi biliriz* («Знаем мы, что вы уже приехали»). Но коль скоро мы выше отметили широкий диапазон аффиксальных значений в турецком языке, то добавим: субстантивно-адъективным аффиксальным образованиям могут быть присущи и признаки предмета либо действия. «*geldiğiniz tren*». Перефразируем: речь идёт о поезде, на котором приехали. Причём, тезаурус глагольного словообразования с указанными аффиксами иногда осложнён пространственно-временными отношениями. Это происходит в тех случаях, когда глаголы выступают в роли обстоятельств и соответственно выражены его обстоятельственными, модальными или деепричастными формами. *Yaşadıkça çalışmalısın* («Нужно трудиться, пока живешь»).

Показательно в аспекте поиска и обнаружения типологии аффиксов в двух агглютинативных языках сопоставить их с некоторыми азербайджанскими глаголами, которые обозначают приобретение определённым предметом тех или иных признаков. Причём, если в турецком языке вышеназванные аффиксы в основном являются востребованными как в речи, так и в любых типах текстов, то в азербайджанском, по свидетельству академика М.Ш. Ширалиева, «...имеется целый ряд непродуктивных аффиксов, образующих такие глаголы, которые через опредмечивание признака показывают его новое качество, равно как и особенности пребывания человека в определённом состоянии, или стремление к чему-нибудь. А также и некоторые другие значения» [6, с.96]. Это положение учёный снабжает рядом примеров: *yaşarmaq* – сделать влажным; *otarmaq* – пасти (овец, коров); *qızarmaq* – раскалиться, накаляться (отсюда признак физического состояния предмета – накал лампочки – примечание наше); *su suvarmaq* – поливать; *bozarmaq* – сереть; *ağarmaq* – белеть; *sanamaq* – считать; *yaşamaq* – жить; *ələmək* – просеять, *diləmək* – желать, *boşamaq* – развестись и т.д.

Если на основе примеров говорить о типологии аффиксов в турецком и азербайджанском языках, то легко бросается в глаза их большой спектр употребления. Установим этот факт как общность признаков аффиксации. Но есть и разница в форме употребления. Одновременно с тем неоднозначность аффиксов также тоже очевидна: в турецком языке – это весьма продуктивный класс аффиксов при глагольном словообразовании или словоизменении; в азербайджанском – обратная картина.

Всё отмеченное в настоящей статье свидетельствует о неоднозначности функционирования аффиксов в языках разных групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Н., Абдуллаев А., Аскеров М. Азербайджанский язык. Баку: Издательский дом «Парни из Баку», 2008, 408 с.
2. Гринберг Дж. Квантитативная типология языков. М.: Наука, 1982, 227 с.
3. Гузев В.Г., Бурыкин А.А. Общие строевые особенности агглютинативных языков. <https://www.orient.spbu.ru/books/Guzev/473/>
4. Ишкильдина З.К. Виды аффиксальных морфем в русском и башкирском языках // Проблемы востоковедения, 2020, №2, с. 97-102.
5. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. М.: Высшая школа, 1984, 255 с.
6. Ширалиев М.Ш. Грамматика азербайджанского языка. Баку: Элм, 1971, 413 с.

© Салманова Шафа Меджид гызы (safa-9@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»